

УДК: 81.23 81.119 003 / DOI 10.30982/2077-5911-2020-44-2-124-145

О СОСТОЯНИИ ФОНОСЕМАНТИКИ В РОССИИ
Статья третья. Российские фоносемантические школы и центры

Шляхова Светлана Сергеевна

доктор филологических наук,
зав. кафедрой иностранных языков и связей с общественностью
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Россия, 614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29
shlyahova@mail.ru

Данная статья является третьей в цикле публикаций, посвященных обзору фоносемантических исследований в России. В первой статье был представлен обзор теоретических и информационно-организационных проблем в исследовании лингвистического иконизма в России. Во второй – давался обзор развития отечественной фоносемантики в рамках конференций и симпозиумов; предлагался обзор существующих программ фоносемантического анализа текста (технологии Ni-Hume) и основных фундаментальных исследований в области лингвистического иконизма. Настоящая статья посвящена обзору проблематики фоносемантических исследований российских научных школ и центров. База научных центров и школ, связанных с рассматриваемой проблемой, уже создана в России (Санкт-Петербург, Пятигорск, Бийск, Пермь, Саратов, Уфа), выявлены основные проблемы, которые в российской лингвистике исследуются наиболее активно: обоснование фоносемантики как самостоятельной научной дисциплины, ее категорий, законов, закономерностей; фоносемантические универсалии в области звукосимволизма и ономотопеи на материале различных языковых семей; обоснование иконической концепции происхождения языка; обоснование протоконцептуального иконического пространства языка и др.

Ключевые слова: психолингвистика; фоносемантика; лингвистический иконизм; звукосимволизм; ономотопея; звуко-цветовая ассоциативность; научные сообщества

1. Введение

Цикл статей являет собою обзор состояния фоносемантических исследований в России, который обобщает и систематизирует накопленный опыт и существующие проблемы в этой области научного знания.

В первой статье [Шляхова 2018] были определены теоретические, организационные и информационные проблемы в области исследования лингвистического иконизма в российской науке. Во второй статье [Шляхова 2019] был предложен обзор специализированных (фоносемантических) конференций и семинаров в российском научном дискурсе, начиная с конца 60-х гг. XX в., а также обзор основных фундаментальных исследований по лингвистическому иконизму и программному обеспечению фоносемантического анализа текста (технологий Ni-Hume).

Цель данной третьей статьи – обзор проблематики фоносемантических исследований российских научных школ и центров.

На сегодня в России и за рубежом сложились научные школы и центры, которые не имеют прочных научных связей. В России можно говорить о нескольких научных цен-

трах, занимающихся проблемами лингвистического иконизма: Петербургская фоносемантическая школа (основатель С.В. Воронин); Саратовская психолингвистическая школа (основатель И.Н. Горелов); Пятигорская фоносемантическая школа (руководитель А.Б. Михалев); Бийская фоносемантическая школа (руководитель Е.Б. Трофимова); Пермский фоносемантический кружок (руководитель С.С. Шляхова); Московская школа экологической биолингвистики (основатель В.Д. Ильичев); Уфимская психолингвистическая школа (руководитель Т.М. Рогожникова).

Однако в сознании научной общественности данные центры не спозиционированы как научные школы, несмотря на долгосрочность, системность и многочисленность серьезных исследований.

Сегодня в российской лингвистике наблюдается устойчивый интерес к фоносемантическим проблемам (рис. 1).

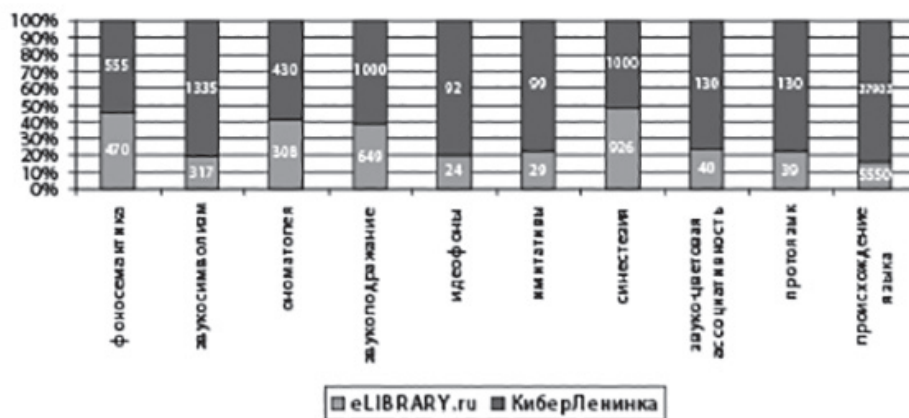

Рис. 1. Количество публикаций в российских электронных библиотеках (по запросам)

Рассмотрим подходы различных российских фоносемантических школ к исследованию звукового иконизма.

2. Российские фоносемантические школы и центры

2.1. *Петербургская фоносемантическая школа*: основатель – С.В. Воронин, Санкт-Петербургский государственный университет. В рамках Петербургской фоносемантической школы решаются следующие проблемы:

- обоснование фоносемантики как самостоятельной научной дисциплины, ее категорий, законов, закономерностей;
- моделирование звукоизобразительной системы языка;
- фоносемантическая этимология;
- универсальная типология ониматопов;
- иконическая концепция происхождения языка;
- обоснование принципа двоякой – произвольной / произвольной – природы языкового знака; разработан метод фоносемантического анализа;
- выявление объективных критериев определения звукоизобразительного слова;
- формулировка основных законов образования и эволюции языкового знака;

- обоснование категории фонотипа как основной категории фоносемантики;
- обоснование понятия и определение природы синкинестэмии – базиса звукоизобразительности;
- деиконизация звукоизобразительного слова и др.

Станислав Васильевич Воронин (1935-2001) – выдающийся российский лингвист, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Санкт-Петербургского университета; один из основоположников российской научной фоносемантики; основатель Петербургской фоносемантической школы, в русле которой (совместно с профессорами Ю.А. Сорокиным (Москва) и А.В. Пузыревым (Пенза) проводились конференции, публиковались сборники докладов и статей, коллективные монографии.

Рождение фоносемантики как самостоятельного раздела языкознания принято связывать с именем С.В. Воронина, в лингвистических трудах которого находит свое концептуальное оформление русскоязычная фоносемантическая мысль [Воронин 1982]. В.В. Левицкий выделяет три основные работы как основу русскоязычной фоносемантики: В.В. Левицкий «Семантика и фонетика» (1973), А.П. Журавлёв «Фонетическое значение» (1974) и С.В. Воронин «Основы фоносемантики» (1982) [Левицкий 2009: 11]. Все работы являются «пионерскими» в этой области, однако, на наш взгляд, именно работы С.В. Воронина надолго определяют пути и перспективы возможного развития фоносемантики. Работы А.П. Журавлева [Журавлев 1974] и В.В. Левицкого посвящены, прежде всего, звуко-символизму; в монографии С.В. Воронина обосновано выделение фоносемантики как науки в целом.

Начало Петербургской фоносемантической школы положила кандидатская диссертация С.В. Воронина «Английские ономатопы: типы и строение» (1968), в которой впервые были разработаны объективные основы классификации звукоподражательной лексики. Данная классификация основана по понятию *фонемотип* (позднее термин был заменен на *фонотип*) – фонема (группа фонем), объединенных общими дифференциальными акустико-артикуляторными признаками, которые обладают универсальными характеристиками (спирант, вибрант, гуттуральный и т.п.).

По мнению С.В. Воронина, основной инструмент фоносемасиолога – моделирование звукоизобразительных слов на уровне фонотипа [Воронин 1969, 1989]. С.В. Ворониным была предложена универсальная классификация ономатопов по соотносимости с их денотатом, которая оказалась принципиально применима к материалу ономатопои других родственных и неродственных языков. Классификация позволяет приступить к разработке фоносемантических типологии и универсалии. Одна из главнейших фоносемантических универсалий следующая: в ЗИС любого языка мира наличествуют три класса и два гиперкласса ономатопов [Воронин 1982].

Классификация С.В. Воронина была разработана на материале английского языка с привлечением материалов других языков. В дальнейшем эта классификация проверялась на материале таких языков, как индонезийский (И.Б. Братусь), башкирский (Л.З. Лапкина), лезгинский (И.А. Мазанаев), осетинский (Т.Х. Койбаева), эстонский (Э. Вельди), грузинский (Н.Д. Канкия), русский (С.С. Шляхова, М.Г. Вершинина), немецкий (С.С. Шляхова, О.В. Шестакова), итальянский (Е.А. Шамина), коми-пермяцкий (С.С. Шляхова, А.С. Лобанов] и мн. др. Оказалось, что звукоизобразительные слова различных языков сопоставимы друг с другом на уровне фонотипа.

В 1982 г. С.В. Воронин защищает докторскую диссертацию на тему «Основы фоносемантики», где было сформулировано и аргументировано наличие объективных законов, управляющих связью между звуком и смыслом в слове. В работах С.В. Воронина впервые фоносемантика рассматривается как самостоятельная ветвь лингвистики, целью которой является изучение связи звука и значения в слове.

С.В. Воронин обосновал принцип двоякой – произвольной / непроизвольной – природы языкового знака, вносящий существенную поправку в «принцип произвольности» Ф. де Соссюра [Воронин 1999]; разработал метод фоносемантического анализа, вводящего объективные критерии определения звукоизобразительного слова; сформулировал основные законы образования и эволюции языкового знака; выявил категорию фонотипа как основную категорию фоносемантики.

Под руководством С.В. Воронина было защищено 25 кандидатских диссертаций (Братусь И.Б. (1976), Петрова Л.И. (1978), Афанасьев А.Ю. (1984), Мазанаев И.А. (1985), Климова С. В. (1986), Сабанадзе М.Я. (1987), Барташова О.А. (1987), Койбаева Т.Х. (1987), Слоницкая Е.И. (1987), Шамина Е.А. (1988), Канкия Н.Д. (1988), Иванова М.В. (1990), Пономарева С.В. (1991), Ермакова Н.М. (1993), Кузьмич И.В. (1993), Петухова Е.В. (2001), Бартко Н.В. (2002) и мн. др.), в которых развиваются и углубляются положения фоносемантики, выдвинутые С.В. Ворониным. Все исследования являются уникальными.

Сторонники Петербургской фоносемантической школы придерживаются изобразительной (иконической) теории происхождения языкового знака, основы которой изложены в статье «The iconic theory of language origin», опубликованной в журнале «Вопросы психолингвистики» в 2003 г. [Воронин 2003].

Фоносемантические идеи Петербургской фоносемантической школы во многом определяют теоретическую базу докторских диссертаций и фоносемантических концепций А.Б. Михалева, Ж. Колевой-Златевой, Л.П. Прокофьевой, Н.В. Дрожачих, Е.В. Сундуевой, С.С. Шляховой [Михалев 1995; Шляхова 2005; Дрожачих 2006; Прокофьева 2007; Колева-Златева 2008; Сундуева 2011] и др.

Вклад Петербургской фоносемантической школы в развитие русскоязычной и мировой фоносемантики переоценить невозможно. Пройдет еще не один десяток лет, пока открытия С.В. Воронина станут очевидны для многих лингвистов, которые смогут в полной мере осознать величие его лингвистической мысли и в полной мере воспользоваться его теорией.

В рамках Петербургской фоносемантической школы сегодня развивается веб-проект «Iconicity Atlas» [Флакман, Ноланд 2016] – интерактивный многоязычный сравнительный словарь иконических слов, состоящий из имеющегося лексикографического материала [Флакман 2016] и собранного авторами полевого материала; реализован проект «Фоносемантика» в Википедии.

2.2. *Саратовская психолингвистическая школа*: основатель проф. И.Н. Горелов, Саратовский государственный университет. В рамках Саратовской школы решаются следующие фоносемантические проблемы:

- обоснование тезиса о примарной мотивированности языкового знака;
- психолингвистическое экспериментальное исследование звуко-символизма;
- цвето-графемная синестезия, звуко-цветовая ассоциативность (русский и английский);

– разработка программного обеспечения анализа звуко-цветовой ассоциативности прозы, поэзии и драматургии (русский и английский).

Илья Наумович Горелов (1928-1999) – выдающийся российский лингвист, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Саратовского государственного университета, один из крупнейших отечественных специалистов по психолингвистике. Внес большой вклад в становление и развитие фоносемантики.

В 1969 г. на семинаре по проблемам мотивированности языкового знака И.Н. Горелов выдвинул тезис об обусловленности звукосимволизма психофизиологическим механизмом синестезии [Горелов 1969]. Эта идея стала плодотворной для большинства последующих исследований, хотя отмечается вероятность, что «оба фактора – синестезия и языковая привычка взаимодействуют (в большей или меньшей степени) в процессе решения испытуемыми поставленной перед ними задачи» [Левицкий 1998: 59].

Труды И.Н. Горелова по психолингвистике вносят серьезный вклад в развитие этого направления языкознания, обосновывая целостную психолингвистическую концепцию, которая объясняет природу соотношения мышления и речи, звука и смысла, развития языка и речи в фило- и онтогенезе, порождения и понимания речи и т.д. Эти проблемы представлены в работе «Проблема функционального базиса речи в онтогенезе» [Горелов 1974].

Концепция функционального базиса речи в общих чертах заключается в том, что в сознании человека существует и функционирует некое семиотическое образование, невербальный код, который состоит из телесно-вокально-изобразительных знаковых компонентов (функциональный базис речи). По мнению ученого, «указанная система занимает, по-видимому, промежуточный уровень между первосигнальной и второсигнальными системами» [Горелов 2003: 33]. Знаковым материалом этой коммуникативной системы становятся невербальные компоненты: жесты, мимика, несловесные вокализации, интонация речи и др.

Последующие исследования речевого онтогенеза, проводимые учениками И.Н. Горелова, полностью подтверждает правоту этой гипотезы [Седов 2008].

Концепция И.Н. Горелова существенно меняет контуры фундаментальной теории современной психолингвистики. Она ставит под сомнение многие положения лингвистики, которые обрели статус аксиом. Например, положение о немотивированности фонетической формы языкового знака. Да, левым своим полушарием, опираясь на возможности фонематического восприятия, мы различаем слова в речевом потоке. Но древние механизмы нашего сознания, из правого (безъязыкого) полушария на бессознательном уровне включают механизмы фоносемантики, заставляя нас искать звуковые соответствия между формой и содержанием. Эксперименты, разработанные И.Н. Гореловым, убедительно показывают реальное существование потребности в гармонии между звуком и смыслом, которая существует в сознании человека [Горелов, Седов 2008: 15-20].

Наиболее яркими учениками И.Н. Горелова, которые разрабатывали проблемы лингвистического иконизма, являются К.Ф. Седов и Л.П. Прокофьева.

Следует сказать, что широкая известность исследований А.П. Журавлева [Журавлев 1991, 2004 и др.] стала возможной благодаря в том числе и диссертационному совету Саратовского государственного университета [Журавлев 1974], в котором была защищена его диссертация.

Работы К.Ф. Седова хорошо известны широкой научной общественности, а потому остановимся на фундаментальных работах Л.П. Прокофьевой, посвященных исследованию звуко-цветовой ассоциативности.

Основные положения теории Л.П.Прокофьевой представлены в монографии «Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное», которая представляет собой результат комплексного исследования звуко-цветовой ассоциативности в языке и художественной речи на материале русского и английского языков. Вводится представление об универсальной звуко-цветовой картине мира, формирующейся на фоносемантическом уровне, ее национально обусловленных чертах и особенностях индивидуального проявления в речи и художественном тексте. Предлагаются методики анализа цветовой символики звука в художественном тексте с использованием современных компьютерных технологий и интерпретационный алгоритм выявления эмоциональной и символической информации в тексте с учетом идиостиля [Прокофьева 2007]. Подробно программное обеспечение, созданное Л.П. Прокофьевой, представлено во второй статье этого цикла (программа ЗВУКОЦВЕТ).

Сегодня в рамках Саратовской психолингвистической школы реализуется проект «Сенсорная мотивированность языкового знака» [Елина, Прокофьева 2018].

2.3. *Пятигорская фоносемантическая школа*: руководитель проф. А.Б. Михалев, Пятигорский государственный лингвистический университет. В рамках Пятигорской фоносемантической школы развиваются следующие идеи:

- теория фоносемантического поля (уникальные исследования);
- фоносемантическая этимология;
- обоснование протоконцептуального иконического пространства языка;
- иконическая концепция происхождения языка;
- исследование звукоизобразительности морфемотипов, фонемем, инициалей, финалей.

Методологическая концепция Пятигорской фоносемантической школы – теория фоносемантического поля (ФСП) А.Б. Михалева [Михалев 1995], которая построена на следующих принципах (краткая формулировка принципов предложена А.Б. Михалевым для проекта «Лингвистический иконизм (ЛИК)»):

1. Язык – это система, которая обязательно предполагает регулярные и, по возможности, объяснимые связи между элементами. Полагается, что лексико-семантическая, фонетическая и грамматическая подсистемы языка возникают и функционируют на общих когнитивных основаниях, к которым относится синтез пяти органов чувств и их объективация в артикулируемых звуках (языке), служащих для человека основными средствами концептуализации и категоризации действительности.

2. В языке столько же сходств, сколько и различий (вопреки сосюрговскому «в языке нет ничего, кроме различий»), поскольку те дифференциации, которые варьируют на более конкретных для наблюдения уровнях, могут объединяться по некоторым общим признакам на вышестоящих уровнях, как, например, аллофоны – в фонему, а фонемы – в фонемотип. Простая диалектика: каждое сходство предполагает различие и наоборот.

3. В языке нет ничего произвольного. Все связи между элементами чем-то обусловлены, мотивированы. Язык зарождается, развивается и функционирует под постоянным воздействием мотивированности: фонетической, морфологической, семантической, прагматической. Можно предположить, что на начальных стадиях языкового становления ведущую роль играла фонетическая мотивированность.

4. Своим происхождением язык обязан звукоизобразительности: первочеловек, избрав ведущим артикуляционно-слуховой способ коммуникации, создает первые языковые знаки на основе имитации звучаний и незвуковых признаков внешней действительности посредством собственных артикуляционно-акустических возможностей. Иными словами, семиотическая закладка осуществляется с помощью звукоподражания и звукоимитации.

5. Принцип аттракции, притяжения: сходные по звучанию формы «притягивают» сходные понятия. Таким образом, вокруг исходного звукоизобразительного значения, «схваченного» соответствующей имитирующей артикуляцией, формируются когерентные значения, которые в своей совокупности можно представить в виде семантических полей. Точно такой же принцип находим в основе полисемии и аффиксального словообразования, с той лишь разницей, что смыслообразующей единицей выступает не слово или корневая основа, а начальный звук (или фонемотип).

В теории ФСП предусматривается также возможность выведения определенной протокорневой единицы – морфемотипа. Он образован двумя начальными консонантными фонотипами с вариативным гласным между ними. Под фонотипом понимается инвариант, объединяющий различные фонемы по некоторому общему признаку: напр. [гutturальный]: фонемы /г/ и /к/, [лабиальный, взрывной] – /б/, /п/, [спирант] – /з/, /с/, /ж/, /ш/, /х/ и т.д. Так же, как фонотип, выступающий в качестве инварианта для фонем, морфемотип является инвариантом для корневых морфем.

Основываясь на этих принципах, теория ФСП открывает путь для систематизации всей лексики любого языка и, соответственно, его семантического пространства как одного из слоёв языковой картины мира.

Под руководством А.Б. Михалева были защищены диссертации М.Д. Зимовой (2005), Ж.М. Тамбиевой (2003), М.А. Джукаевой (2010), Н.В. Папка (2002), Н.Н. Левиной (2007), М.А. Даниловой (2007), С.А. Атаджанян (2014) и др.

Развитие теории ФСП в работах учеников приводит А.Б. Михалева к постановке проблемы протоконцептуального пространства языка, о чем говорилось в первой части настоящего цикла статей [Шляхова 2018].

2.4. *Бийская фоносемантическая школа* (Лаборатория антропоцентрической типологии языков): руководитель – проф. Е.Б. Трофимова, Алтайская государственная академия образования, Бийск. В рамках Бийской фоносемантической школы рассматриваются:

- проявление иконизма в условиях психолингвистического эксперимента;
- иконическая концепция происхождения языка;
- исследование процессов окказиональной вербализации и восприятия сигналов разной природы носителями русского, английского, китайского, корейского, японского, алтайского и др. языков;
- сопоставительные исследования по выявлению иконических свойств в звукоподражаниях и междометиях в русском, японском, английском, китайском, корейском, монгольском и др. языках.

Под руководством Е.Б. Трофимовой защищены диссертации М.Э. Сергеевой (2002), Е.Ю. Деревягиной (Филипповой) (2008), Т.А. Пруцких (2009), Е.В. Панькиной (2009), С.В. Никрошкиной (2010), В.Ю. Вашквичюс (2011), Одончимэг Тумээ (2013), Е.И. Кривошеевой (2015) и др.

Уникальные исследования – экспериментальное выявление механизмов организации речевого материала при наименовании объектов действительности, не получивших

языковой кодификации. В качестве объектов, используемых в роли стимулов в процессе вербализации, привлекались различного рода шумы (шуршание фольги, падение тяжелого предмета и т.д.); незвуковые сигналы – неноминированные оттенки цвета и формы; восприятие вербальных номинаций эмоций, а также фотостимулы и музыкальные фрагменты, репрезентирующие базовые эмоции. Психолингвистические эксперименты доказывают наличие иконической составляющей в реакциях респондентов.

Результаты исследования нашли отражение в коллективных монографиях [Трофимова и др. 2009, 2011].

Изучается также системная организация естественных языковых единиц, включающих фоносемантическую составляющую: проводятся сопоставительные исследования по выявлению иконических свойств в звукоподражаниях и междометиях в русском, японском, английском, китайском, корейском, монгольском языках.

2.5. *Пермский фоносемантический кружок*: руководитель проф. С.С. Шляхова, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Несмотря на немногочисленность (Шляхова С.С., Шестакова О.В., Вершинина М.Г., Ташкинова В.А., Котомцева Е.А.) участников кружка (по этой причине пока нельзя говорить о научной школе), пермским фоносемасиологам удалось сделать многое, в том числе внести вклад в разработку многих проблем фоносемантики:

- обоснование протоконцептуального иконического пространства языка (фоносемантическая картина мира);
- маргинальная лингвистика (уникальные исследования);
- иконическая концепция происхождения языка;
- исследование звукоизобразительности коми-пермяцкого языка (уникальные исследования);
- моделирование звукоизобразительной системы языка, универсальная типология ономастопов (русский, немецкий, коми-пермяцкий);
- фоносемантическая этимология;
- системность, универсальность и этничность ономастопеи (русский, немецкий, коми-пермяцкий);
- фоносемантическая лексикография: русский, немецкий, коми-пермяцкий (уникальные исследования);
- диалектная фоносемантика;
- экспериментальное исследование фонетического значения и цвето-графемной синестезии (коми-пермяцкий язык).

Методологическая концепция Пермского фоносемантического кружка в исследовании ономастопеи – теория о системности фоносемантических маргиналий (ФМ-система) С.С. Шляховой [Шляхова 2005], которая кратко сводится к следующему:

1. Звукоподражания и первичные междометия (фоносемантические маргиналии) рассматриваются как линейные системы в современной синхронии и статике и как нелинейные – в диахронии и динамике. Фоносемантические маргиналии (ФМ) являются теми «языковыми окаменелостями», которые в своей структуре и функционировании сохраняют признаки всех стадий развития языка, как в генезисе и диахронии, так и в современной синхронии. В онтогенезе ФМ являются переходным моментом между имитацией жестов и ситуаций и речевыми фактами, между лепетом и словесной речью, а в целом между безъязычным и языковым периодом развития. В филогенезе – переход от проторечи к абстрактному языку, от жестовой речи к звуковому языку. Феномен ФМ

понимается как «начало» человеческой речи («проторечь»), а ФМ-образование выступает как протосемиотический знак, подвергаемый культурно-языковой семиотизации.

2. ФМ-система понимается как базовая подсистема звукоизобразительной (иконической) системы языка и как периферийная подсистема языка в целом. Зона ФМ-системы понимается как зона перетекания биосферы в семиосферу, преобразования не-семиотического звука в семиотический. ФМ-система представляет собою системно-структурное образование, развивающееся во взаимосвязи и взаимозависимости с внутренней (языковая система) и внешней (внеязыковая звучащая реальность – фоносфера) средой ее существования. Возможность выделения ФМ-системы в рамках звукоизобразительной системы (ЗИС) языка обусловлена в том числе и нивелировкой отдельных универсальных законов звукоизобразительности в ФМ-системах (закон относительной денатурализации языкового знака). Свойства маргинальности ФМ-системы проявляются на всех уровнях и во всех видах существования ФМ.

3. Внешней средой ФМ-системы является *фоносфера* (звукосфера, соносфера) – звуковой континуум, репрезентированный как на материально-пространственном, так и абстрактном уровнях, заполненный разнотипными биологическими (часто неосознаваемыми), техническими и культурно-семиотическими звуковыми системами. Фоносфера, возникая на уровне биосферы, через ноосферу становится частью семиосферы, образуя многочисленные звуковые коды (музыкальный, языковой, биоакустический и др.). Фоносфера маргинальна, поскольку существует в «просвете», «зазоре» между био- и семиосферой.

4. Системность ФМ-системы обусловлена: а) наличием собственной единицы, организующей систему (ФМ); б) особым типом знаковости (безусловная примарная мотивированность); в) наличием особой функции (биологической, протосемиотической); г) особой структурой, обусловленной устройством фоносферы; д) спецификой функционирования (преимущественно области проявления различной степени измененного сознания и языковой периферии); е) спецификой парадигматических и синтагматических отношений, обусловленной фоносемантическими свойствами ФМ. Данные параметры обеспечивают закрытость и устойчивость ФМ-системы.

5. Одновременно с этим ФМ существуют как нелинейная самоструктурирующаяся среда (случайное обретение системой того или иного свойства), где автономные свойства ФМ-знаков, заданные на биологическом уровне, репрезентируются в разного рода дискурсах. Следствием этого являются особенности функционирования и существования ФМ в речи – обрядово-игровой и магически-религиозного дискурса; идиолектная заумь; «говорение» при патологиях речи и в состояниях измененного сознания. Данные формы речи обеспечивают открытость и неустойчивость ФМ-системы.

6. Объективацией нелинейной природы ФМ-системы является *«другая» речь (маргинальные формы речи)* как особый вид коммуникации, связанный со специфическими коммуникативными функциями и коммуникативным пространством, где на первый взгляд знаковое пространство не вычленяется, линейный звукоряд представляется хаосом, который, однако, порождает сложный внутренний порядок. Это естественный человеческий коммуникативный код; реальная и в определенной мере стабильная знаковая система, используемая в некотором социуме, времени и пространстве, первичной субстанцией которой является звуковая (акустическая) материя, однако звуковые проявления «другой» речи шире инвентаря фонем. Доминантной формой «другой» речи является заумь.

Пермские фоносемасиологи целенаправленно ведут работу по лексикографической фиксации звукоизобразительных слов. Установлено, что фиксация ономотопей в словарях требует разработки особых фоносемантических критериев. Сопоставление ономотопей в двуязычных словарях целесообразно на основе универсальных (акустический признак; фонемная, фонотипная, фонестемная идентичность; грамматический класс иконических единиц) и идиоэтнических (фонестемная языковая специфика; звукоизобразительная мотивировка и звукоизобразительная этимология с похожей семантикой) фоносемантических признаков.

В 2004 г. создан словарь русских звукоподражаний [Шляхова 2004], в 2011 г. – немецко-русский словарь ономотопей [Шляхова, Шестакова 2011], в которых системное описание единиц выводится из их фоносемантических характеристик.

В работах Пермского фоносемантического кружка вводятся и разрабатываются понятия *фоносемантическая картина мира*, *звуковая фоносемантическая картина мира* [Шестакова 2013; Вершинина 2013; Шляхова 2016; Шестакова 2016]. В работах пермских исследователей на уровне ономотопей представлены фоносемантические картины мира русского и немецкого языков, а также звуковая фоносемантическая картина мира диалектной речи. Установлено, что в ономотопее эксплицируется подавляющее большинство сфер окружающей действительности за исключением некоторых узких специальных областей экономики, права, истории, религии и т.п. В семантике ономотопов (через семантические переходы) восстанавливается целостная картина бытия человека во множестве аспектов его проявления.

Фоносемантическая звуковая картина мира имеет следующие дифференцирующие системообразующие свойства: а) внешняя среда – фоносфера; б) внутренняя среда – звукоизобразительная система языка, эксплицируемая ономотопеей; в) иконичность, реализуемая за счет иконичности базовых эксплицирующих единиц (ономотопей). Основной эксплицирующей единицей звуковой картины мира является ономотопея.

В работах пермских исследователей (С.С. Шляхова, О.В. Шестакова) ставится *вопрос о синкретичности звукоподражательности и звукосимволизма*. На сложность проблемы разграничения ономотопей и звукосимволических слов указывают многие факты: неразличение этих явлений в иллюстративном материале, в типологиях, системных описаниях, словарях, грамматиках и даже специальных исследованиях; сведение их к общему принципу – иконизму; многочисленные этимологии и пр. Примеры наложения, слияния, синкретичности звукоподражательности и звукосимволизма находим у многих авторов, что, на наш взгляд, связано с синкретичной семантикой древних корней. Предлагаются возможные механизмы образования иконических слов.

Можно полагать, что ономотопея сохраняет свойства некогда «единых синкретических, первоначально нерасчлененных комплексов» (В.В. Левицкий), к которым восходит множество семантических единиц, возникших в различных и.-е. языках в процессе развития и дифференциации этих нерасчлененных комплексов. Зыбкость, маргинальность границ между звукоподражательностью и звукосимволизмом отражают синкретизм древнего мышления, который сохраняется в сфере иконизма в современной синхронии. Анализ проблемы позволил выдвинуть предположение о том, что иконическая природа ономотопей и звукосимволических слов, связанная с семантическим синкретизмом древних основ, обуславливает единство семантического пространства всех слов иконического происхождения. Установление маргинальности границ и совпадающих семантических полей звукоподражательной и звукосимволи-

ческой областей позволяет предположить некий универсальный код иконического слова как такового.

Уникальными являются *исследования звукоизобразительности коми-пермяцкого языка* (Шляхова С.С., Лобанова А.С., Вершинина М.Г.), который впервые получает собственно фоносемантическую интерпретацию.

В 2012 г. издана монография «Звукоизобразительность в коми-пермяцком языке» [Шляхова 2012], в которой дается системное описание звукоизобразительной системы (ЗИС) коми-пермяцкого языка на фоне широкого сопоставительного материала индоевропейских и финно-угорских языков.

В течение десяти лет по методике А.П. Журавлева и Л.П. Прокофьевой проводятся *психолингвистические эксперименты по определению фонетического значения и звуко-цветовой ассоциативности графонов коми-пермяцкого языка* (С.С. Шляхова, М.Г. Вершинина), получены предварительные результаты. К предлагаемым А.П. Журавлевым шкалам в нашем эксперименте добавлена шкала «свой-чужой», т.к. в коми-пермяцком языке есть звуки, заимствованные из русского [Шляхова 2014, 2015, 2015а; Shlyakhova 2015, 2018].

Сегодня пермскими фоносемасиологами реализуется международный научный веб-проект «Лингвистический Иконизм (ЛИК). Фоносемантика. Иконизм. Звукосимволизм. Оноματοпея. Междометия. Звуковые жесты. Фонетический символизм. Мимология. Идеофоны. Синестезия. Семиотика иконизма», посвященный проблемам лингвистического иконизма [Шляхова 2016а].

2.6. *Уфимская психолингвистическая школа («фоносемантический проект» уфимских психолингвистов)*: руководитель проф. Т.М. Рогожникова, Уфимский государственный авиационный технический университет» (УГАТУ). Основные проблемы, разрабатываемые в Уфе:

1. психолингвистическое экспериментальное исследование звукосимволизма;
2. цвето-графемная синестезия, звуко-цветовая ассоциативность (русский, английский, татарский, башкирский);
3. разработка программного обеспечения анализа звуко-цветовой ассоциативности текстов (русский, английский, татарский, башкирский).

В рамках Уфимской психолингвистической школы, статус которой сейчас поддерживают 25 исследователей, занимающихся моделированием динамических аспектов семантики, сформировалась «фоносемантическая группа» (Р.А. Даминова, Н.В. Ефименко, Г.Р. Кочетова, Р.В. Яковлева и Э.Ф. Хасанова), реализующая фоносемантический проект, главной целью которого является разработка программного обеспечения для автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий в слове и тексте для русского, английского, татарского и башкирского языков, о чем подробно писалось во второй статье этого цикла (программы БАРИН, БАТЫР, СЧЕТОВОД) [Шляхова 2019].

Одним из важных результатов проделанной работы являются модели, представленные в виде картин ассоциативной цветности, в которых в равных долях закодированы ассоциативные цвета всех звукобукв русского, английского, татарского и башкирского языков. Эти картины могут рассматриваться как ассоциативный цветовой фон языка, впитавший в себя национально-культурную специфику. Идею создания подобных моделей предложила Т.М. Рогожникова, технически ее выполнил Д.Д. Кудашов. Ассоциативная цветность звукобукв русского языка богата синим цветом и его оттенками. Английский язык в ассоциативной цветовой гамме изобилует оранжевыми, желтыми

вкраплениями, создавая яркий солнечный фон. Психологическая цветность звукобукв башкирского языка сравнима с фисташковым цветом, а цветность звуков татарского языка – с изумрудным. В настоящее время перепроверяется ассоциативный цветовой фон других исследуемых языков [Рогожникова 2012, 2013].

Сегодня в рамках Уфимской психолингвистической школы реализуется проект «Суггестивные ресурсы вербальных моделей» [Рогожникова 2018].

2.7. *Московская школа экологической биолингвистики*: основатель проф. В.Д. Ильичев, руководитель проф. О.Л. Силаева, Лаборатория экологии и управления поведением птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва. Основные решаемые проблемы:

- проблемы коммуникации человека и животных и птиц;
- иконическая концепция происхождения языка: в основе начала формирования речи человека – звуки природы и сигналы животных и птиц;
- открыт глобальный акустико-имитативный процесс, объединяющий все коммуникативные системы человека и животных.

В.Д. Ильичев основал новое направление гуманитарной орнитологии – экологическую биолингвистику (на стыке экологии, лингвистики, орнитологии, этологии и акустики), которая ведет начало от изучения межъязыковых параллелизмов в названиях птиц и способностями птиц к имитации человеческого голоса.

В результате сопоставительного анализа акустических коммуникационных систем человека и животных было выявлено не только сходство этих систем, но и подтверждена звукоподражательная теория глоттогенеза, доказано, что прототипом речевых фонем были звуки природы, и в подавляющем большинстве – сигналы птиц.

Экологическая биолингвистика тесно связана с биоакустикой, лингвистикой, экологией, этологией, зоопсихологией, психологией, физиологией (артикуляторная физиология и физиология слуха), нейрофизиологией, семиотикой, паралингвистикой, психолингвистикой и другими науками. Наиболее тесно экологическая биолингвистика связана с фоносемантикой.

Представители перечисленных наук мало осведомлены о работах друг друга. Лингвисты, психологи и философы плохо знают о том, что происходит в зоопсихологии, не знают о новейших достижениях в усвоении речи животными. Этологам и зоопсихологам не хватает знаний в области теоретических основ лингвистики, в частности, общей и прикладной фонетики, речевой акустики, а также – философии [Силаева 1998].

В 1976 г. на Первом международном симпозиуме по биолингвистике в Галле (Германия) биолингвистика официально была признана в качестве нового научного направления, что открыло перспективы совместного изучения коммуникации животных и человека. В 80-х гг. XX в. в рамках биолингвистики родилось новое направление – экологическая биолингвистика.

Экологическая биолингвистика – это наука о звукоподражательном поведении человека и животных, о взаимовлиянии их акустических коммуникаций, которая изучает имитативные системы общения между субъектами, несвязанными генетическим родством и не являющимися членами одной популяции. Установлено, что эти системы общения не могли быть изначально врожденными, а сформировались исключительно на базе экологических контактов. Имитативные экологические контакты материализовались в систему взаимного общения между неродственными субъектами одного биоценоза, владеющими соответственно разными природными системами сигнализации.

Социальные отношения между членами одного биоценоза не могли развиваться без опоры на звукоподражание. Имитационные экологические контакты сделали возможным обмен жизненно необходимой информацией между членами популяции и биоценоза; между птицами и млекопитающими; между рептилиями и копытными; между человеком и животными. Как акустическую коммуникацию в целом, так и ее компонент, звукоподражание, следует рассматривать в качестве адаптации животных к окружающей среде. Имитативная активность человека привела к формированию человеческого языка и речи, когда в условиях адаптации к окружающей среде человек в период своего становления стал использовать звуки данной среды в качестве компонентов своего акустического поведения [Силаева 1998].

Исследования имитативной активности животных способствуют изучению также и самой прототипной речевой коммуникации человека [Бенвенист 1974; Силаева 1998].

В рамках Московской школы экологической биолингвистики работали и работают Дубров А.П., Ишбердин Э.Ф., Тихонов А.В., Лебедева М.И., Никольский И.Д., Сорочкин Ю.А., Кулешова О.Д., Каменский И.И., Вараксин А.Н., Шапкин А.А. и др.

Наиболее последовательно идеи В.Д. Ильичёва развивает О.Л. Силаева – верная ученица и последовательница звукоподражательной теории глоттогенеза, которую она доказывает в рамках глобального акустико-имитативного процесса коммуникации человека и животных.

В 1990 г. О.Л. Силаевой была защищена кандидатская диссертация «Имитационные взаимоотношения между человеком и птицами и проблема говорения птиц» (Москва, ИПЭЭ РАН) [Силаева 1990]; в 1998 г. – докторская диссертация «Социально-экологические и биолингвистические аспекты звуковых имитаций птиц» (Москва, ИПЭЭ РАН) [Силаева 1998]. Итог многолетних исследований В.Д. Ильичева и О.Л. Силаевой представлен в монографиях [Ильичев 1990; Силаева 2008].

2.8. *Черновицкая фоносемантическая школа*: основатель – В.В. Левицкий, Черновицкий национальный университет, Черновцы, Украина. В данном обзоре нельзя не упомянуть имя В.В. Левицкого и Черновицкую фоносемантическую школу, поскольку сам Виктор Васильевич называл себя «человеком, рожденным в СССР», а основные исследования по лингвистическому иконизму приходятся на 60-90 гг. XX в., когда Украина еще не была самостоятельным государством.

Виктор Васильевич Левицкий (1938-2012) – выдающийся российско-украинский лингвист, доктор филологических наук, профессор Черновицкого университета, один из основателей российской фоносемантики, один из крупнейших в мире специалистов по звуковому символизму.

В рамках Черновицкой фоносемантической школы решаются следующие проблемы:

- объективный и субъективный звуковой символизм в разноструктурных языках;
- звуко-символизм отдельных согласных и гласных, дифференциальных признаков фонем (смычные, щелевые, аффрикаты, сонанты, лабиальные, дентальные и пр.), звукосочетаний, фонестем в начальных или конечных позициях слова;
- этимологическое развитие и этимологические связи лексики различных индоевропейских языков;
- семантическое пространство индоевропейской лексики;
- определение величины семантического дифференциала фонетических признаков (т.е. способность дифференцировать семантику и.-е. корня или группы корней от других групп);

- исследование звуко-символизма в романо-германских языках (в том числе в сопоставительном плане);
- соотношение фонетического и коннотативного значения слова;
- фонетическое значение и мотивированность;
- семантические и стилистические функции фонем;
- статистическая методика семантических связей и фонетико-семантических корреляций;
- соотношение категорий *звучания – значение – цвет*;
- взаимосвязь «мажорности» и «минорности» с определенными фонемами и фонетическими характеристиками звуков и др.

С конца 60-х до начала 90-х годов в Черновицком университете под руководством проф. В.В. Левицкого проводились интенсивные исследования звукового символизма. Под руководством Виктора Васильевича подготовлено 42 кандидатских и 2 докторских диссертации (Н.Д. Капатрук, А.Д. Огуй, В.И. Кушнерик, С.В. Кийко, В.В. Дребет, Т.В. Джурюк, Л.В. Гиков, С.А. Кантемир, Н.Л. Львова, Ю.И. Мацкуляк, Н.Г. Есипенко, О.В. Найдеш, Т.А. Романова, О.В. Соловьева и др.).

Качественно новым шагом в области описания значений звуко-сочетаний явилась предложенная в этих работах статистическая методика выявления семанτικο-фонетических связей. Результаты исследования позволили автору утверждать, что «почти все двух- или трехфонемные сочетания в начале корня в английском языке связаны с определенным значением или определенным кругом значений» [Левицкий 1983: 14]. Такой же вывод относится и к немецкому языку.

На основе статистического анализа была обнаружена важная закономерность: фонетически сходные единицы (например, *bl, fl, sl, pl*) обнаруживают большее «семантическое» сходство и наоборот. Фонетическое сходство определялось наличием одного общего фонетического признака из следующих четырех: взрывность, фрикативность, латеральность (звук /l/) и дрожание (звук /r/). Одинаковыми семантическими функциями обладают фонетические сочетания, в которых в качестве первого элемента выступают взрывные или фрикативные согласные, а в качестве второго элемента – сходные фонемы /r/ или /l/ [Левицкий 2009: 71-72].

Проводя сопоставительное исследование звуко-символизма родственных (английский + немецкий, русский + украинский, украинский и молдавский) и неродственных (украинский + тамильский, русский и венгерский) языков, В.В. Левицкий делает вывод «о том, что звуко-символическое сходство между языками не зависит от их генетического родства» [Левицкий 1973; Левицкий 2009].

В процессе денатурализации языкового знака происходит преимущественная утрата примарной мотивированности, но не мотивированности вообще; примарная мотивированность в значительной мере замещается, вытесняется, «компенсируется» секундарной мотивированностью – семантической и морфологической.

Вклад Черновицкой фоносемантической школы в развитие российской, украинской и мировой фоносемантики трудно переоценить. Все, кто начинает исследования в области лингвистического иконизма, не могут обойтись без трудов В.В. Левицкого и его школы, поскольку их работы являются надежной теоретической базой для дальнейших исследований лингвистической мотивированности языкового знака.

3. Выводы

Сегодня в России сформировались и активно работают несколько научных центров, занимающихся проблемами лингвистического иконизма: Санкт-Петербург, Саратов, Пятигорск, Пермь, Бийск, Москва, Уфа. Обзор научной литературы, созданной в рамках исследований фоносемантических школ и центров России, позволяет выявить проблемы, которые в российской лингвистике исследуются наиболее активно:

- обоснование фоносемантики как самостоятельной научной дисциплины, ее категорий, законов, закономерностей (А.П. Журавлев, С.В. Воронин, В.В. Левицкий);
- фоносемантические универсалии в области звукоимоголизма и ономотопеи на материале различных языковых семей (С.В. Воронин, А.Б. Михалев, С.С. Шляхова, О.В. Шестакова, Н.В. Дрожащих, Л.П. Прокофьева, Е.Б. Трофимова, Т.М. Рогожникова и др.);
- обоснование иконической концепции происхождения языка (С.В. Воронин, А.Б. Михалёв, Н.В. Дрожащих, С.С. Шляхова и др.);
- деиконизация звукоизобразительного слова (М.А. Флакман и др.);
- обоснование протоконцептуального иконического пространства языка: теория фоносемантического поля (А.Б. Михалёв), иконическое пространство языка (Н.В. Дрожащих), фоносемантическая картина мира (С.С. Шляхова);
- okkaзиональная фонологизация шумов в разноструктурных языках и проявление иконизма в условиях психолингвистического эксперимента (Е.Б. Трофимова);
- системность ономотопеи, интеръективов, вокальных жестов, «заумной речи» (заумь, тексты бредовых и трансовых состояний, «квазизыки» футуристов, обэриутов, постмодернистов, детские квазизыки и пр.), а также их базовой позиции в происхождении и эволюции языка (С.С. Шляхова и др.);
- лексикографическая фиксация звукоизобразительных (фоносемантических) единиц (С.С. Шляхова, О.В. Шестакова, М.А. Флакман и др.);
- звуко-цветовая ассоциативность (цвето-графемная синестезия) (А.П. Журавлев, Л.П. Прокофьева, С.С. Шляхова, Т.М. Рогожникова и др.);
- рограммное обеспечение для фоносемантического анализа английского, русского (В. Шалак, Л.П. Прокофьева, Т.М. Рогожникова), татарского, башкирского и немецкого (Т.М. Рогожникова) языков и др.

Подводя итоги исследования состояния фоносемантики в России, следует говорить об активном развитии этого направления исследований, о впечатляющих результатах, полученных российскими учеными. В то же время необходимо решать организационно-информационные проблемы фоносемасиологов России: регулярная организация научных форумов; содействие публикации в различной форме (рецензирование, консультации) научных трудов; поддержка профессионального общения; формирование профессионального сообщества; формирование корпуса научных текстов по проблемам лингвистического иконизма и др.

Литература

- Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974. 448 с.
- Вершинина М. Г.* Экспликация фоносферы в русской фоносемантической звуковой картине мира (на материале пермских говоров): автореф. дисс. канд. филол. н. Пермь: ПГУ, 2013. 20 с.
- Воронин В. С.* Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. 248 с.

Воронин С. В. Знак не-произволен и произволен: новый принцип на смену принципу Соссюра // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: Материалы Всероссийской конференции (Пенза, 8-11 декабря 1999 г.). М.; Пенза: Институт психологии и Институт языкознания РАН; ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1999. С. 128–130.

Воронин С. В. The iconic theory of language origin // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 5–12.

Горелов И. Н. О возможной примарной мотивированности языкового знака // Материалы семинара по проблемам мотивированности языкового знака. Л.: ИЯ АН СССР, 1969. С. 17–20.

Горелов И. Н. Проблемы функционального базиса речи в онтогенезе. Челябинск: Челябинск, гос. пед. ин-т, 1974. 116 с.

Горелов И. Н. Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003. 320 с.

Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2008. 320 с.

Дрожащих Н. В. Синергетическая модель иконического пространства языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2006. 32с.

Елина Е. А., Прокофьева Л. П. Проект «Сенсорная мотивированность языкового знака» // Вопросы психолингвистики. 2018. №3 (37). С. 92–112.

Журавлев А. П. Фонетическое значение. Л.: ЛГУ, 1974. 160 с.

Журавлёв А. П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. 160 с.

Журавлёв А. П. Компьютерный звукоцвет. Янтарный сказ, 2004. 108 с.

Ильичев В. Д., Силаева О. Л. Говорящие птицы. М.: Наука, 1990. 208 с.

Колева-Златева Ж. С. Славянская лексика звуко-символического происхождения. Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis. Vol. 1. Дебрецен, 2008. 355 с.

Левецкий В. В. Семантика и фонетика (Semantics and Phonetics). Черновцы, 1973. 103 с.

Левецкий В. В. Начальные двухфонемные сочетания в английском языке (Initial Two-phoneme Combinations in the English Language) // Сочетаемость языковых единиц в германских и романских языках. Киев: Вища школа, 1983. С. 8–24.

Левецкий В. В. Звуковой символизм. Основные итоги (Sound Symbolism. Main Results). Черновцы, 1998. 130 с.

Левецкий В. В. Звуковой символизм. Мифы и реальность. Черновцы: Черновицкий национальный ун-т, 2009. 264 с.

Михалёв А. Б. Теория фоносемантического поля. Пятигорск, 1995. 213 с.

Прокофьева Л. П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. Саратов, 2007. 280 с.

Рогожникова Т. М., Кочетова Г. Р. Ассоциативная цветность звуков башкирского и татарского языков // Вестник Башкирского университета. – Уфа: Изд-во БашГУ. 2012. Том 17, № 3 (Филология и искусствоведение). С. 1313–1320.

Рогожникова Т. М. Внутренняя форма и ее ассоциативная цветность // Всероссийская Интернет-конференция «Языковая действительность и действительность языка», посвященная памяти доктора филологических наук, проф. Травкиной А. Д. Тверь, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://rgf.tversu.ru/sites/default/files/doc-files/Rogozhnikova-2013.pdf> (дата обращения 08.03.2020).

Рогожникова Т. М. Проект «Суггестивные ресурсы вербальных моделей» // Вопросы психолингвистики. 2018. №4 (38). С. 163–174.

Седов К. Ф. Онтопсихоллингвистика: становление коммуникативной компетенции человека. М.: Лабиринт, 2008. 320 с.

Силаева О. Л. Имитационные взаимоотношения между человеком и птицами и проблема «говорения» птиц : автореф. дис. ... канд. биолог. н. М., 1990. 24 с.

Силаева О. Л. Социально-экологические и биоллингвистические аспекты звуковых имитаций птиц: дисс. ... докт. биолог. н. М., 1998. 278 с.

Силаева О. Л. Звукоподражание: наука и практика. М.: Сельсин АСБ. 2008. 232 с.

Сундуева Е. В. Вербализация чувственного восприятия средствами корневых согласных [ɡlm] в монгольских языках: дисс... докт. филол. наук. Улан-Удэ, 2011. 363 с.

Трофимова Е. Б. Оказиональная вербализация звуковых и зрительных сигналов разноязычными носителями: коллективная монография / Е.Б. Трофимова, М.Э. Сергеева, Е. Ю. Филиппова. М.: URSS, 2009. 168 с.

Трофимова Е. Б. Узуальное и okazjiональное семиотическое пространство эмоций: коллективная монография / Е.Б. Трофимова, У.М. Трофимова, М.Э. Сергеева, М.С. Власов, Е.Ю. Филиппова, Т. Одончимэг. Улан-Батор-Бийск: Соёмбо-принтинг, КРА-САНД, 2011. 292 с.

Флакман М., Ноланд Н. Iconicity Atlas 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iconicity-atlas.com/index.htm> (дата обращения 08.03.2020).

Флакман М. А. Словарь английской звукоизобразительной лексики в диахроническом освещении. СПб.: НОУ ВПО Институт иностранных языков; Издательство РХГА, 2016. 201 с.

Шестакова О. В. Универсальное и специфическое в ономотопее (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. канд. филолог. н. Пермь: ПГУ, 2013. 20 с.

Шестакова О. В. Категоризация мира сквозь призму ономотопеи. Пермь: ПНИПУ, 2016. 301 с.

Шляхова С. С. «Дребезги» языка: Словарь русских фоносемантических аномалий. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т., 2004. 225 с.

Шляхова С. С. «Другой» язык: опыт маргинальной лингвистики. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т., 2005. 350 с.

Шляхова С. С., Шестакова О. В. Немецкая ономотопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь. Deutsche Onomatopoeitika: Forschungsgeschichte, Probleme, deutsch-russisches Wörterbuch. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011. 289 с.

Шляхова С. С. Звукоизобразительность в коми-пермяцком языке / С.С.Шляхова, А.С. Лобанова. Пермь: ПГГПУ, 2012. 296 с.

Шляхова С. С. Звуко-цветовая ассоциативность в коми-пермяцком языке (гласные) // Социо- и психоллингвистические исследования. 2014. Вып. 2. С. 108–114.

Шляхова С. С. Звуко-графемно-цветовая ассоциативность в коми-пермяцком языке (согласные). Статья первая. Методика и результаты эксперимента // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. №1(29). 2015. С. 66–74.

Шляхова С. С. Звуко-графемно-цветовая ассоциативность согласных в коми-пермяцком языке. Статья вторая. Обсуждение эксперимента // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. №2(30). 2015а. С. 5–15.

Шляхова С. С., Вершинина М. Г. Фоносемантическая звуковая картина мира. Пермь: ПНИПУ, 2016. 424 с.

Шляхова С. С., Вершинина М. Г. Проект «Лингвистический Иконизм (ЛИК). Фоносемантика. Иконизм. Звукосимволизм. Ономотопея. Междометия. Звуковые жесты. Фонетический символизм. Мимология. Идеофоны. Синестезия. Семиотика иконизма» 2016а. [Электронный ресурс]. URL: <http://liconism.com> (дата обращения 08.03.2020).

Шляхова С. С. О состоянии фоносемантики в России. Статья первая. Проблемы в области исследования лингвистического иконизма // Вопросы психолингвистики. 2018. №1 (35). С. 99–114.

Шляхова С. С. О состоянии фоносемантики в России. Статья вторая. Фоносемантические конференции. Фундаментальные исследования. Программное обеспечение (технологии Hi-Hume) // Вопросы психолингвистики. 2019. №1 (39). С. 232–251.

Shlyakhova Svetlana S. (2015). Sound-grapheme-color Associativity in Komi-permyak Language (Vowels) // Asian Social Science. Vol. 11. No. 8. P. 300–314.

Shlyakhova Svetlana S. (2018). Frequency correlates in grapheme-color synaesthesia in komi-permyak language. *XLinguae*. Vol. 11. No. 02. p. 518-527. DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.42

ON PHONOSEMANTICS IN RUSSIA

Article three. Russian phono-semantics science schools and centers

Svetlana S. Shlyakhova

Holder of an Advanced Doctorate in Linguistics
Head of the Department of foreign languages and public relations
Perm National Research Polytechnic University
614000, Perm, Komsomol prospect, 29
shlyakhova@mail.ru

The article represents the third part in the series of publications on phono-semantics in Russia. Thus, the first article has been devoted to the analysis of major problems and scientific trends on linguistic iconicity research in Russia. The second article discussed the development of the domestic phono-semantics in the framework of conferences and symposia. It also provided an overview of the existing programs of phono-semantic analysis of the text (technology Hi-Hume) and of the basic fundamental research devoted to the study of linguistic iconicity in Russia. The article under consideration is devoted to the review of the phono-semantic perspective studies of the Russian scientific schools and centers already established in St. Petersburg, Pyatigorsk, Biysk, Perm, Saratov, and Ufa. The avenues of research most actively pursued by Russian linguists are: substantiation of phono-semantics as an independent scientific discipline, defining its categories, laws, and characteristics; uncovering phono-semantic universals in sound symbolism and onomatopoeia across different language families; justifying the iconic theory of the origin of language; justifying the proto-conceptual iconic sphere of language, etc.

Keywords: psycholinguistics; phono-semantics; linguistic iconicity; sound symbolism; grapheme-color synaesthesia; onomatopoeia, scientific community

References

Benveniste E. *Obshhaja lingvistika* [General linguistics]. Moscow, 1974. 448 s. (In Russian).

Vershinina M.G. Jeksplikacija fonosfery v ruskoj fonosemanticheskoj zvukovoj kartine mira (na materiale permskih govorov) [Explication of fonosfera in Russian phonosematic sound picture of the world (based on Perm dialects)]. PhD philol. sci. Diss. Perm: Perm state national research University, 2013. 20 s. (In Russian).

Voronin S.V. Osnovy fonosemantiki [Fundamentals of phonosemantics]. Leningrad: Publishing house Leningrad University, 1982. 244 s. (In Russian).

Voronin S.V. Znak ne-proizvolen i proizvolen: novyj princip na smenu principu Sossjura [Sign non-arbitrary and arbitrary: a new principle to replace the principle of Saussure]. // Aktual'nye problemy psihologii, jetnopsiholingvistiki i fonosemantiki: materialy vseros. konf. [Actual problems of psychology, ethnopsycholinguistics and phonosemantics]. Moscow; Penza: Institute of psychology, Institute of linguistics of the Russian Academy of Sciences, Penza state pedagogical Institute. V.G. Belinsky Publ., 1999, s. 128-130. (In Russian).

Voronin S.V. The iconic theory of language origin. // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics], 2003, no. 1, s. 5-12. (In Russian).

Gorelov I.N. O vozmozhnoj primarnoj motivirovannosti jazykovogo znaka [About a possible primary motivation of the linguistic sign]. // Materialy Seminara po probleme motivirovannosti jazykovogo znaka [Materials of the Seminar on the problem of motivation of the linguistic sign]. Leningrad: Nauka Publ., 1969, s. 17-20. (In Russian).

Gorelov I.N. Problemy funkcional'nogo bazisa rechi v ontogeneze [Problems of the functional basis of speech in ontogenesis]. Chelyabinsk: Chelyabinsk state pedagogical Institute Publ., 1974. 116 s. (In Russian).

Gorelov I.N. Izbrannye trudy po psiholingvistike [Selected works in psycholinguistics]. Moscow: Labirint Publ., 2003. 320 s. (In Russian).

Gorelov I.N., Sedov K.F. Osnovy psiholingvistiki [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow: Labirint Publ., 2008. 320 s. (In Russian).

Drozhashih N.V. Sinergeticheskaja model' ikonicheskogo prostranstva jazyka [Synergetic model of the iconic space of language]. PhD philol. sci. Diss. Barnaul, 2006. 32 s. (In Russian).

Yelina E.A., Prokofyeva L.P. Proekt «Censornaya motivirovannost' yazykovogo znaka» [Project "Sensory motivation of linguistic sign"]. // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics], 2018, no. 3(37), s. 92-112. (In Russian).

Zhuravlev A.P. Foneticheskoe znachenie [Phonetic value]. Leningrad: Leningrad state University Publ., 1974. 160 s. (In Russian).

Zhuravlev A.P. Zvuk i smysl [Sound and sense]. Moscow: Education Publ., 1991. 160 s. (In Russian).

Zhuravlev A.P. Komp'yuternyj zvukocvet [Computer sound-color]. Yantarny Skaz Publ., 2004. 108 s. (In Russian).

Il'ichev V. D., Silaeva O. L. Govorjashhie pticy [Talking birds]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 208 s. (In Russian).

Koleva-Zlateva Zh. S. Slavjanskaja leksika zvukosimvolicheskogo proishozhdenija [Slavic vocabulary of sound symbolic origin]. Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis. Vol. 1. Debrecen, 2008. 355 s. (In Russian).

Levitsky V.V. Semantika i fonetika [Semantics and Phonetics]. Chernivtsi: Chernivtsi national University Publ., 1973. 103 s. (In Russian).

Levitsky V.V. Nachal'nye dvuhfonemnye sochetaniya v anglijskom jazyke [Initial Two-phoneme Combinations in the English Language]. // Sochetaemost' jazykovykh edinic v germanskih i romanskih jazykah [The combinability of linguistic units in Germanic and Romance languages]. Kiev: High School Publ., 1983, s. 8-24. (In Russian).

Levitsky V.V. Zvukovoj simbolizm. Osnovnye itogi [Sound Symbolism. Main Results]. Chernivtsi: Chernivtsi national University Publ., 1998. 130 s. (In Russian).

Levitsky V.V. Zvukovoj simbolizm. Mify i real'nost' [Sound symbolism. Myths and reality]. Chernivtsi: Chernivtsi national University Publ., 2009. 264 s. (In Russian).

Mikhalev A.B. Teorija fonosemanticheskogo polja [The Theory of Phonosemantic field]. Pyatigorsk, 1995. 213 s. (In Russian).

Prokofyeva L.P. Zvuko-cvetovaja asociativnost': universal'noe, nacional'noe, individual'noe [Sound-colour associativity: universal, national, individual]. Saratov, 2007. 280 s. (In Russian).

Rogozhnikova T.M., Kochetova G.R. Asociativnaja cvetnost' zvukov bashkirskogo i tatarskogo jazykov [Associative color sounds of the Bashkir and Tatar languages]. // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]. Ufa: Publishing house of Bashkir state University. 2012. Vol, 17, No. 3 (Philology, art history I), s. 1313-1320. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. Vnutrennjaja forma i ee asociativnaja cvetnost' [Internal form and its associative color]. // Vserossijskaja Internet-konferencija «Jazykovaja dejstvitel'nost' i dejstvitel'nost' jazyka», posvjashhennaja pamjati doktora filologicheskikh nauk, professora Travkinoj A.D. Materialy konferencii [Russian Internet-conference "Linguistic reality and the reality of language" dedicated to the memory of doctor of Philology, Professor A. D. Travkina. The conference Materials]. Tver, 2013. URL: http://rgf.tversu.ru/Linguistic_Reality_2013 (retrieval date 25.12.2015). (In Russian).

Rogozhnikova T.M. Proekt «Suggestivny'e resursy` verbal'ny`x modelej» [Project "Suggestive resources of verbal models"]. // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics], 2018, no. 4(38), s. 163-174. (In Russian).

Sedov K.F. Ontopsiholingvistika: stanovlenie kommunikativnoj kompetencii cheloveka [Ontopsycholinguistics: formation of communicative competence of a person]. Moscow: Labyrinth Publ., 2008. 320 s. (In Russian).

Silaeva O.L. Imitacionnye vzaimootnosheniya mezhdu chelovekom i pticami i problema "govoreniya" ptic [Imitation relationships between humans and birds and the problem of "speaking" birds]. Moscow, 1990. 24 s. (In Russian).

Silaeva O.L. Social'no-jekologicheskie i biolingvisticheskie aspekty zvukovykh imitacij ptic [Socio-ecological and bilingual aspects of the sound imitations of birds]. Moscow, 1998. 278 s. (In Russian).

Silaeva O.L. Zvukopodrazhanie: nauka i praktika [Onomatopoeia: science and practice]. Moscow: Resolver ASB Publ., 2008. 232 s. (In Russian).

Sundueva E.V. Verbalizacija chuvstvennogo vosprijatija sredstvami kornevykh soglasnykh [rlm] v mongol'skih jazykah [Verbalization of sensory perception by means of root consonants [rlm] in Mongolian languages]. PhD philol. sci. Diss. Ulan-Ude, 2011. 363 s. (In Russian).

Trofimova, E.B., Sergeeva M.E., Filippova E.Y. Okkazonal'naja verbalizacija zvukovykh i zritel'nykh signalov raznojazychnymi nositeljami [Occasional verbalization of audible and visual signals multilingual people: collective monograph]. Moscow: URSS Publ., 2009. 168 s. (In Russian).

Trofimova E.B., and etc. Uzual'noe i okkazional'noe semioticheskoe prostranstvo jemocij [Language usage and occasional semiotic space of emotion]. Ulaanbaatar - Biysk: Soyombo-printing Publ., Krasand Publ., 2011. 292 s. (In Russian).

Flaksman M.A., Noland N. Iconicity Atlas 2016. URL: <http://www.iconicity-atlas.com/index.htm> (retrieval date 08.03.2020).

Flaksman M.A. Slovar' angliiskoi zvukoizobrazitel'noi leksiki v diakhronicheskom osveshchenii [A Dictionary of English Iconic Words on Historical Principles]. St. Petersburg, Institute of Foreign Languages/RHGA, 2016. 201 s. (In Russian).

Shestakova O.V. Kategorizaciya mira skvoz' prizmu onomatopei [Categorization of the world through the prism of onomatopoeia]. Perm: Perm state national research Polytechnic University Publ., 2016. 424 s. (In Russian).

Shlyakhova S.S. «Drebezgi» jazyka: Slovar' russkih fonosemanticheskikh anomalij [The "debris" of the language: Russian Dictionary of phonosematic anomalies]. Perm: Perm state pedagogical University Publ., 2004. 225 s. (In Russian).

Shlyakhova S.S. «Drugoj» jazyk: opyt marginal'noj lingvistiki ["Other" language: the experiences of marginalized linguistics]. Perm: Perm state technical University Publ., 2005. 350 s. (In Russian).

Shlyakhova S.S., Shestakova O.V. Nemeckaja onomatopeja: istorija izuchenija, problemy, nemecko-russkij slovar' [German onomatopoeia: the history of the study, the problems, the German-Russian dictionary. Deutsche Onomatopoetika: Forschungsgeschichte, Probleme, deutsch-russisches Wörterbuch]. Perm: Perm state national research Polytechnic University Publ., 2011. 289 s. (In Russian).

Shlyakhova S.S., Lobanova A.S. Sound symbolism in Komi-Permyak language. Perm: Perm state humanities pedagogical University Publ., 2012. 296 s. (In Russian).

Shestakova O.V. Universal'noe i specificheskoe v onomatopee [Universal and the specific in onomatopoeia]. PhD philol. sci. diss. Perm: Perm state national research University, 2013. 228 s. (In Russian).

Shlyakhova S.S. Zvuko-cvetovaja associativnost' v komi-permjackom jazyke (glasnye) [Sound grapheme-colour associativity in Komi-Permyak language (vowels)]. // Socio- i psiholingvisticheskie issledovaniya [Socio- and psycholinguistic research]. 2014. Vol. 2, s. 108-114. (In Russian).

Shlyakhova S.S. Zvuko-grafemno-cvetovaja associativnost' v komi-permjackom jazyke (soglasnye). Stat'ja pervaja. Metodika i rezul'taty jeksperimenta [Sound grapheme-colour associativity in Komi-Permyak language (consonants). Article one. The methodology and results of the experiment]. // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Herald of Perm state University. Russian and foreign Philology]. No. 1(29), 2015. s. 66-74. (In Russian).

Shlyakhova S.S. Zvuko-grafemno-cvetovaja associativnost' v komi-permjackom jazyke (soglasnye). Stat'ja vtoraja. Obsuzhdenie jeksperimenta [Sound grapheme-colour associativity in Komi-Permyak language (consonants). Article two. Discussion of the experiment]. // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Herald of Perm state University. Russian and foreign Philology]. No. 2(30), 2015a, s. 5-15. (In Russian).

Shlyakhova S.S., Vershinina M.G. Fonosemanticheskaya zvukovaya kartina mira [Phonosemantic sound picture of the world]. Perm: Perm state national research Polytechnic University Publ., 2016. 424 s. (In Russian).

Shlyakhova S.S., Vershinina M.G. Proekt «Lingvisticheskij Ikonizm (LIK). Fonosemantika.

Ikonizm. Zvukosimvolizm. Onomatopeya. Mezhdometiya. Zvukovy`e zhesty`. Foneticheskij simbolizm. Mimologiya. Ideofony`. Sinesteziya. Semiotika ikonizma» [Project “Linguistic Iconicity (LIC). Phonosemantics. Iconicity. Sound symbolism. Onomatopoeia. Interjections. Sound gestures. Phonetic symbolism. Mimologia. Ideophones. Synesthesia. Semiotics of iconicity»] 2016a. URL: <http://liconism.com> (retrieval date 08.03.2020).

Shlyakhova S.S. O sostoyanii fonosemantiki v Rossii. Stat`ya pervaya. Problemy` v oblasti issledovaniya lingvisticheskogo ikonizma [On phonosemantics in Russia. Article one. The problems on linguistic iconicity research]. // *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2018, no. 1(35), s. 99-114. (In Russian).

Shlyakhova Svetlana S. O sostoyanii fonosemantiki v Rossii. Stat`ya vtoraya. Fonosemanticheskie konferencii. Fundamental`ny`e issledovaniya. Programmnoe obespechenie (texnologii Hi-Hume) [On Phonosemantics in Russia. Article Two. Conferences in Phonosemantics. Fundamental Research. Software (Hi-Hume)]. // *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2019, no. 1 (39), s. 232-251. (In Russian).

Shlyakhova Svetlana S. (2015). Sound-grapheme-color Associativity in Komi-permyak Language (Vowels). // *Asian Social Science*. Vol. 11. No. 8. P. 300-314.

Shlyakhova Svetlana S. (2018). Frequency correlates in grapheme-color synaesthesia in komi-permyak language. // *XLinguae*. Vol. 11. No. 02. P. 518-527. DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.42